

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна

ХАРАКТЕР УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ СИМВОЛОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЕ

В данной статье исследуется вопрос о принципах употребления пространственно-временных координат в качестве обобщающих символов в художественной ткани эпических произведений. Символ интерпретируется как средство выражения художественной картины мира. Основной акцент в работе сделан на выявлении разнотипных примеров использования хронопических символов в балкарской прозе в сопоставлении с архаическими фольклорными текстами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.3

В данной статье исследуется вопрос о принципах употребления пространственно-временных координат в качестве обобщающих символов в художественной ткани эпических произведений. Символ интерпретируется как средство выражения художественной картины мира. Основной акцент в работе сделан на выявлении разнотипных примеров использования хронотопических символов в балкарской прозе в сопоставлении с архаическими фольклорными текстами.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; ассоциативный ряд; семантика образа; фольклорная атрибутика; мифологический контекст; хронотоп; прием антитезы; пространственно-временная оппозиция.

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
bolatovaatabieva@mail.ru

ХАРАКТЕР УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ СИМВОЛОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЕ

Примеры употребления символических образов в национальной прозе в соотношении с принципами реализации приемов художественной условности в народном фольклоре требуют соответствующего осмысления в современной литературоведческой науке. В настоящее время появилось множество статей и теоретических трудов, так или иначе рассматривающих обозначенную тему на материале литератур Северного Кавказа. Однако необходимо подчеркнуть, что они касаются лишь отдельных аспектов вопроса. Тогда как символическая многозначность художественного образа в контексте балкарской прозы и национального фольклора не нашла должного освещения. В данной статье мы попытались в некоторой степени восполнить этот пробел.

Пространственно-временная символика отличает эпическую прозу балкарского писателя Алима Теппеева. К примеру, в повести «Девять дней пути» [11] семантика образа *дороги* получает мифологическое наполнение, а смена *дня и ночи* имеет подчеркнуто символический смысл, отражая душевное состояние главной героини Сакинат. Так «закономерности индивидуально-художественного мира обнаруживаются в изображении реальности, и это пространство подчинено образно-символическим канонам специфического миро-восприятия художника» [4, с. 38].

С точки зрения реализации метафоры, обретения ею символического значения показателен рассказ того же автора под названием «Мост горбатого Геуза» [8]. Структурообразующий образ *моста* в произведении становится по замыслу писателя сценой, где разворачивается драматическое действие. В основу художественного конфликта ставится столкновение двух главных героев: Жарахмата и Туко, пленника и конвоира, поневоле оказавшихся врагами. Притчевый характер рассказа и его символический смысл раскрываются ближе к финалу повествования. Это историческая действительность 1930-х годов в миниатюре. В произведении А. Теппеева «орнаментально-сказовая речь пронизана пространственно-временной символикой» [7, с. 138]. Сгнившее, шаткое бревно служит мостом, соединяющим два скалистых берега горной реки, и олицетворяет собой условный отрезок пути от старого мира в новый.

Романы-эпопеи А. Теппеева «Тяжелые жернова» [10], «Мост Сират» [9] полномасштабно отразили драматические изломы в истории народа. основополагающим в них является гуманистический пафос. Его зрелое творчество пример того, как исторические частности, реалии времени рельефно высвечивают суровую правду жизни. «Мост Сират» – панорамное эпическое полотно, зеркало народной судьбы и народной трагедии, историческая неотвратимость которой осмыслена в полной мере. Образ горного аула *Жамауат* кочует из романа в роман, выполняя, опять же, функцию пространственной координаты. В памяти людей Жамауат лишь иллюзорное напоминание о прошлой жизни, канувшей в небытие.

Подчеркнуто символическую роль в эпическом повествовании романа выполняет образ Могучей сосны – эквивалент Мирового дерева, образ, заимствованный из народного фольклора. Анализ отразившихся в мифологии, эпосе и языке представлений балкарцев о пространстве и времени достаточно обстоятельно проведен исследователем М. Ч. Джуртубаевым, которым отмечено, в частности, что «архаическая модель мира, представленная в мифах и эпосе карачаево-балкарцев, предполагает наличие центра освоенного, космизированного пространства – мировую гору (Эльбрус), мировое дерево, небесную цепь» [6, с. 73]. Беря во внимание тот факт, что бытие для горца вертикально по своей структуре, становится очевидным стремление писателя указать на это через архетипический, пространственно-временной символ дерева. Поскольку именно в таком ракурсе в сопряжении с образом Могучей сосны поданы жизнь и смерть главного героя произведения Хамзата. Срубленное героем дерево воспринимается читателем как некий воображаемый мост, проложенный между двумя мирами.

Особенности стиля теппеевской прозы проступают в активном внедрении в эпический текст мифологем, почерпнутых из устного народного творчества, а также в элементах символизации. Указания на это мы находим в системе художественных образов, воплощенных и в его современной прозе. Писатель нередко оперирует языком древних фольклорных символов. В качестве характерных примеров можно привести раздвигающиеся и захлопывающиеся *скалы*, образ *лестницы* в скале и т.п.

В повести «Игра в альчики» [14] ведущий балкарский прозаик Зейтун Толгуров анализирует духовно-нравственную составляющую человеческого бытия. Наиболее важным качеством указанного произведения является его социальная заостренность. Писатель обозначил внутренний конфликт главного персонажа Шабазы. Неприятие героем атрибутов цивилизации, примет современного общества с одной стороны (символическим воплощением которых является *город*) и приверженность к патриархальному устройству *села* – с другой. Неспособность Шабазы приспособиться к жизни в городе, где все противопоставлено традиционным поведенческим нормам, принятым в селе, усиливает трагичность его существования. Столкновение эмблематичных по смыслу пространственно-временных реалий прошлой и настоящей жизни героя воспринимается как прямая оппозиция исконно национального и нового, «урбанистического» миров.

«На таком конфликте, усложнившем универсальную картину мира, на философии двоемирия, т.е. понимания мира сквозь резкие пространственно-временные оппозиции, наполненные глубоким нравственно-этическим, онтологическим, гносеологическим, аксиологическим смыслом» [1, с. 95], строятся все эпические произведения балкарского писателя.

Примеры подобного рода не единичны и в национальном фольклоре. Особого внимания заслуживают архаические сюжеты из карачаево-балкарского героического эпоса, органично вплетаемые в художественную ткань литературных произведений. На материале эпической прозы З. Толгурова довольно легко провести такие аналогии. Мифологические представления народа о пространстве и времени в символическом ключе нашли наиболее полное отражение в его романе «Белое платье» [12]. Художественное время произведения условно разделено на несколько сосуществующих измерений: это мир Нартов и их вековое противостояние великанам-эмегенам, а также современный мир с характерными атрибутами цивилизации. Писатель намеренно проводит параллель между ними с целью придать содержанию романа символическое наполнение.

Текст «Алых трав» [14] того же автора насыщен метафорическими вкраплениями и афористичной лексикой. Произведение многоуровневое, в котором обозначено несколько хронологических ярусов, поданных в символическом ключе. Писатель выводит разветвленную цепь ассоциаций: поляна – колыбель – Родина – отчий дом. В ходе развития сюжета этот синонимический ряд расширяется. Таким образом, *поляна* в повести З. Толгурова становится локальным символическим эквивалентом Родины. «В контексте размышлений об исторических судьбах народа и отдельно взятой семьи ее образ приобретает эпическую масштабность, а читатель подспудно ассоциирует ее с Родиной-матерью» [3, с. 211]. Пять могил, о которых упоминает автор, также получают статус пространственно-временного символа.

В смысловом контексте толгуровской прозы каждый образ это эмпирический символ. Художественный текст буквально пронизан пространственно-мифологической символикой. К примеру, содержательная фактура романа «Созвездие Большой медведицы» [13] совмещает материализованный мир и психологически достоверную условность, балансирующую между реальностью и мифом. Символический смысл заложен в образ *реки*, характеризующий историческую эпоху, когда каждый стоял перед выбором, на каком «берегу» остаться. *Река* подана как олицетворение идеологического раскола. Для того, кто добрался вброд до середины реки, продолжить путь и вернуться назад одинаково сложно, подчеркивает писатель. Как видим, образ-символ приобретает двусмысленность, совмещая прямой и переносный смыслы. На таком же понятийном уровне *звезда* в романе воспринимается как олицетворение недостижимой мечты героев о лучшей жизни. Так новаторски «реализуется характерный для творческого стиля З. Толгурова символизм» [2, с. 115].

В числе балкарских прозаиков, в чьих произведениях определенную структурирующую роль играют хронологические символы, следует назвать Ибрагима Гадиева. В указанном аспекте небезынтересен роман «Гнездовье нартов» [5]. В его содержании прослеживается сложное переплетение человеческих судеб на фоне драматических событий в истории народа – результат совмещения нескольких сюжетных линий и пространственно-временных пластов. Все события, описываемые в романе, связаны с местностью, называемой *Нарт уя*. Сообразно авторскому замыслу она получает символическое наполнение, а образы главных героев практически срисованы с эпических персонажей «Нартиады» и имеют общую характерность – единые нравственно-этические, ценностные ориентиры.

В романе создан локальный художественный микромир. Повествование многоуровневое, разветвленное на несколько горизонтальных ярусов. Автор пытается создать сложную систему слагаемых формы. В произведении нет восприятия четких границ, последовательность повествования благополучно нарушается, вовлекая в единую фабулу сразу несколько параллельных реальностей, ввиду чего создается впечатление хаотичности, отрывочности сюжета. Заметна «неуклюжесть» сцепления отдельных глав. Переход из настоящего времени в прошлое, от одного эпизодического воспоминания к следующему часто заменяется многоточием, что несколько затрудняет восприятие времени и пространства. Из-за подобных наслоений читателю трудно ориентироваться в художественном тексте, разобраться в причинно-следственной связи событий, поскольку само повествование в целом условно, не концентрировано в едином времени и пространстве. Указанная многослойность и алогичность конструирования фабулы является характерным свойством символизма.

Развернутое ассоциативное мышление балкарских прозаиков во многом определяет выбор средств выражения их мировоззренческой позиции, индивидуальный подбор образных конструкций, выстраивание оригинальной композиции произведений. Подтверждением высказанной мысли служат рассмотренные нами художественные образцы, в которых достаточно наглядно продемонстрированы принципы реализации в эпическом тексте заимствованной из национального фольклора пространственно-временной символики.

Список литературы

1. Айзикова И. А. Пространственно-временные оппозиции в философии, эстетике и поэтике В. А. Жуковского (проблемы эволюции) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. Вып. 6 (32). С. 87-111.
2. Атабиева А. Д. Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 175 с.
3. Болатова А. Д. Символы как средство выражения философской концепции писателя (на примере повести З. Толгурова «Алые травы») // Известия Кабардино-Балкарского Научного Центра РАН. Нальчик, 2013. Т. 1. № 6 (56). С. 207-213.
4. Болатова (Атабиева) А. Д., Гергокова Л. С. Специфика символических цветообозначений в фольклорных и художественных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51). С. 36-39.
5. Гадиев И. Нарт уя (Гнездовье нартов): роман. Нальчик: Эльбрус, 1982. 406 с.
6. Джуртубаев М. Ч. Карачаево-балкарский героический эпос. М.: Проматур, 2003. 288 с.
7. Румянцева Л. И. Пространственная символика прозы И. И. Катаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. Т. 6. Вып. 3. С. 137-140.
8. Теппеев А. Гуппур Геуюзню кёпюрю (Мост горбатого Геуза): рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1978. 174 с.
9. Теппеев А. Сыйрат кёпюр (Мост Сират): роман. М., 1993. 496 с.
10. Теппеев А. Ташыуул (Тяжелые жернова): роман. Нальчик: Эльбрус, 1976. 384 с.
11. Теппеев А. Яблоки до весны: рассказы, повесть. М.: Современник, 1983. 268 с.
12. Толгуров З. Акъ жыйрыкъ (Белое платье): роман. Нальчик: Эльбрус, 1983. 394 с.
13. Толгуров З. Жетегейле (Созвездие Большой медведицы): роман. Нальчик: Эльбрус, 1982. 422 с.
14. Толгуров З. Къызгъыл кырдыкла (Алые травы): повести. Нальчик: Эльбрус, 1974. 276 с.

NATURE OF USING SPATIAL-TEMPORAL SYMBOLS IN NATIONAL PROSE

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
bolatovaatabieva@mail.ru

The article examines the principles of using spatial-temporal coordinates as generalizing symbols in the artistic texture of epic works. The symbol is interpreted as a means to express artistic worldview. The study focuses on identifying the polytypic examples of using chronotope symbols in Balkarian prose in comparison with archaic folkloric texts.

Key words and phrases: artistic space; associative line; semantics of image; folkloric attributes; mythological context; chronotope; antithesis device; spatial-temporal opposition.

УДК 821.112.2

В статье представлена проблематика «Литовских клавир», связанная со спецификой художественного осмысления И. Бобровским национальной истории. Немецкий писатель родом из Восточной Пруссии особо выделяет исторические события довоенной Германии. С судьбами его героев романов и новелл связана часть «непреодолимого» прошлого немецкой истории.

Ключевые слова и фразы: художественная концепция истории; Восточная Пруссия; национально-историческая проблематика; проблематика искусства; стиль повествования.

Гильфанова Гульнара Тавкильевна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gulnara_tav@mail.ru

**«ЛИТОВСКИЕ КЛАВИРЫ» И НЕМЕЦКО-ЛИТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ:
 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА**

Поэтический мир И. Бобровского сложен и многообразен, он размышляет в своих стихах, новеллах и романах «вслух», чтобы донести до читателя лично пережитое, используя самобытный, неторопливый, как народное пение, стиль повествования.

Проблематика анализируемого в данной статье романа писателя «Литовские Клавиры» отражает его художественную концепцию истории: тема «искупления вины» проецируется в вариациях тем – прошлое и современность, природа и дух, фашизм и искусство; диалог культур (немецкого, литовского, польского народов). Национально-историческая проблематика «Литовских клавир» связана со спецификой художественного осмысления Бобровским национальной истории. Романы и новеллы Иоганнеса Бобровского историческими, в полном смысле этого слова, никак не назовешь, доподлинность временного колорита – не его стихия. История для писателя не параллель для сравнений и назиданий; прошлое живет в народном современном сознании героев, которые просто и не могут отвлечься от жизни предков, они ее продолжают, ею живут. Он стремится взглянуть на немецкое прошлое глазами народа – выражает народную точку зрения (история – жизнь истинных представителей народа, его деятельность, его творчество) и делает это нетрадиционно.